

укреплению Русского централизованного государства. Сфера деятельности Я. В. Шишкина была исключительно широка, а влияние велико. В его руках находились важнейшие рычаги государственного управления в Новгороде: он осуществлял суд и полицейский надзор, ведал городским строительством, собирал некоторые денежные налоги, поряжал крестьян на дворцовые земли и т. д. Проводившиеся им мероприятия по укреплению государственной централизации в Новгороде тяжким бременем легли прежде всего на плечи посадского населения, но одновременно под серьезной угрозой оказались и старинные привилегии новгородской церкви. Это привело к конфликту между дьяком и новгородским духовенством в 1534—1536 гг. К этому времени, по-видимому, и относится полемическое Послание Зиновия Отенского Я. В. Шишкину.

Принципиальное значение публикуемого памятника мы видим в том, что он показывает новую сторону публицистических интересов Зиновия Отенского, известного до сих пор исключительно в роли обличителя ереси Косого. Предметом послания является тема праведного суда и конкретная организация судебного процесса. Послание Шишкину написано Зиновием Отенским за тридцать лет до появления его обличительных сочинений. С публикацией этого Послания становится, таким образом, возможным изучать взгляды Зиновия Отенского в их динамике. Отметим, наконец, литературные достоинства публикуемого произведения, его простой язык, лапидарность характеристик, интонационную выразительность.

Хотя в «Истины показание» Зиновий обрушивается на народную речь, противопоставляя ей «книжные речи», но, как это не укрылось еще от Ф. Калугина, сам Зиновий далеко не всегда следовал защищаемым им литературным вкусом.²⁵ Это полностью относится и к публикуемому памятнику, язык которого вызывает ассоциации с прямой речью, бытовизмом и предметностью, отличающими литературную манеру составителей Псковских I и II летописей.²⁶

По ходу нашего исследования нам предстоит сравнить один и тот же богословский сюжет в изложении Иосифа Волоцкого и Зиновия Отенского.

Трудно себе представить, что понадобилось всего тридцать лет, чтобы произошли столь разительные перемены, выразившиеся в упрощении форм построения речи, в освобождении лексики от церковно-славянизмов, как это имеет место у Зиновия Отенского по сравнению с Иосифом Волоцким. Надо отдать должное проницательности составителя XVII в., который в свой сборник произведений русской литературы включил и публикуемое нами Послание Зиновия Отенского Якову Васильевичу Шишкину.

Тема «праведного суда», которой посвящено Послание Зиновия дьяку Шишкину, стояла в центре внимания всех выдающихся русских публицистов первой половины и середины XVI в. Она стояла прежде всего в центре политической практики периода, в начале которого появился Судебник 1497 г., а в конце — Судебник 1550 г. Тема «праведного суда» не составляет принадлежности истории собственно юридической мысли. Она входит в круг центральных событий идеологической борьбы первой половины XVI в., времени, когда сознание контрастов социальной действительности стало достоянием самых различных кругов русского общества и получило своеобразную теоретическую форму противопоставления идеи

²⁵ Следует, правда, учитывать, что собеседники и корреспонденты Зиновия, ответу которым посвящены его основные произведения, были люди простые и Зиновий не мог с этим не считаться.

²⁶ Эта литературная манера, по-видимому, явилась развитием традиций псковских писцов XIV в. См.: А. Д. Седельников. Литературно-фольклорные этюды — Slavia, 1927, гоđ. 6, сеđ. 1, стр. 64—98.